

Прижимая Кларет к груди и глядя её шелковистые волосы, я подняла глаза, представляя, что за человек была та самая Скарлет, в честь которой меня назвали. Люди всегда говорили о ней что-то хорошее, но это было всё равно, что читать о какой-то исторической личности. Даже образ, который Кларет нарисовала своими словами, не слишком улучшил этот образ.

Потратив некоторое время на размышления об этом, сдавшись и приняв желаемое за действительное, я резко вышла из своего маленького рассеянного состояния.

(Правда. Ещё один, я сделаю ещё один пас.)

Переключившись обратно, я прочла код моего нового навыка строчка за строчкой, проверяя все ссылки и подпрограммы. Даже код, который я просто скопировала, был проверен, чтобы я могла подтвердить, что я не ввела какое-то странное и неожиданное взаимодействие.

Я никогда в жизни не делала так много проходов по куску кода, не проверив его сначала. Если бы не Алисия, я бы не стала тратить на это столько сил.

Я достигла конца своего мастерства, и моя уверенность в нём была на небывало высоком уровне. Независимо от того, сколько раз я проходила через это, не было даже намёка на проблемы, хотя, по общему признанию, именно так выглядит весь код прямо перед тем, как ты обнаружишь массивную ошибку, которая требует недель переписывания, чтобы исправить её. Вот как всё шло в той игре, которую я сделала, которая привела ко всему этому.

Но после того, как я провела несколько дней, занимаясь только отладкой и даже не находя никаких ошибок для исправления в течение последних десяти или около того проходов, активация была единственным способом убедиться, что на самом деле никаких ошибок и не было.

И всё же я колебалась. Если я что-то упустила, то есть шанс, что я сделаю что-то необратимое. Но в то же время, если бы я ничего не упустила, моя робость не позволила бы Алисии вернуться. Я уже потратила больше суток на проверки, которые не нашли абсолютно ничего, и хотя я не думала, что это само по себе плохо, я могла бы легко продолжать бесконечно проверять код навыка, если бы не собрался с духом, чтобы сделать решительный шаг.

Я сделала глубокий вдох, затем выдохнула.

<...Что-то случилось, мастер?>

Кларет посмотрела на меня и склонила голову набок.

<Ах, ммм, Я собираюсь испытать своё новое умение. Если всё пойдёт хорошо, Алисия проснётся внутри меня. У неё не будет тела, но будь с ней поласковее, хорошо?>

<Эта Алисия - твоя важная младшая сестра, так что я определённо буду с ней мила!>

<Ты можешь отойти в сторону, пока я буду делать последние штрихи?>

<Ладно!>

Кларет высвободилась из моих объятий, подвинулась ко мне и села, глядя на меня сверкающими глазами.

Я взглянула на навык в списке. Он всё ещё нуждался в имени и описании. Я уже удалила все возможные методы приобретения, так что не было никакого беспокойства о том, что кто-то другой возьмёт его. Подумав об этом с минуту, я решилась на [Внутренний монолог]. Я и так делала это достаточно часто, и говорить с Алисией через этот навык было бы немного похоже на то, что я говорю сама с собой. В итоге это описание оказалось "Способностью разговаривать с самим собой независимо от места и времени". Просто что-то глупое и не намекающее на его настоящую цель.

Как только это было сделано, я сравнила [Внутренний монолог] с моим собственным списком навыков. У меня было несколько навыков, которые я могла легко использовать в качестве корма, чтобы заменить их новым. Новый навык был довольно большим, поэтому мне нужен был достаточно большой, и из тех, что у меня были, было несколько простых, которые я никогда не использовала. Я выбрала [Мимикрию] практически наугад. [Мимикрия] была навыком, который позволял мне копировать форму живого существа. Это был расовый навык, который принадлежал нескольким монстрам в подземелье, но [Альтернативная форма], который у меня уже был, был намного лучше для моих целей. И мне нужно было изменить его на что-то, что не было бы заблокировано расой, если бы я хотела использовать его.

Теперь, когда я должным образом приобрела навык, всё, что мне оставалось, это перенести Алисию, ядро и всё остальное, в новый навык из контейнера для хранения внутри [Сифона души]. После последнего подтверждения того, что контейнер назначения был таким же большим, как и источник, я начала передачу. Перемещение содержимого контейнера для меня было так же легко, как перетащить себя в реальности (ногами), но сам процесс требовал времени. Я наблюдала, как данные в источнике исчезли, а затем появились внутри пункта назначения.

Мало-помалу я с тревогой смотрела, как источник пустеет, а место назначения заполняется.

(Почти всё...)

Затаив дыхание, я наблюдала за тем, как передача завершилась. Данные Алисии, передавались без проблем. В этой структуре не было ничего явно неправильного, хотя фактическое содержание было далеко за пределами моей способности расшифровать, было ли все передано идеально или нет. Содержимое её памяти и сердцевины менялось так же, как и всегда.

<Хорошо всё выглядит...!!!>

Внезапно у меня заколотилось в голове, как будто кровь, текущая по моему мозгу, внезапно усилилась до опасного давления.

<Что это такое? Я ничего не понимаю! Это же больно! Это же больно! Помогите мне!>

Знакомый голос эхом отдавался у меня в голове, но из-за боли я никак не могла его вспомнить. Вся моя голова была раскалена и болела, как будто внутри меня внезапно появилась скороварка, но предохранительный клапан работал неправильно и угрожал взорваться.

— Камеру...!

Тихий, искажённый голос сорвался с моих губ, когда я держала свою руку в ладонях, как будто я могла сдержать давление, просто отталкиваясь назад руками. Жар от моей головы перешел к рукам, ясно было, что жар был не только моим воображением.

— Хозяин! Что случилось? Что случилось?!

Голос Кларет пробивался сквозь растущий туман боли, но я едва понимала её слова, и у меня не было возможности ответить. От одной мысли об этом моя голова становилась ещё горячее.

<Это больно! Это же больно! Помогите! Я не понимаю, что это такое! Ну пожалуйста! Помогите!>

Голос продолжал бушевать в моей голове, отчаяние и паника были ясны даже моему помутившемуся разуму.

Слёзы затуманили моё зрение, но боль стала ещё сильнее. Нет, это была совсем другая боль. В моей голове возникла новая боль, ещё более сильная, чем предыдущая. Это была свирепая, искажающая боль, сосредоточенная на моём лице, но через несколько секунд или, может быть, через несколько минут она исчезла. Тупой уголок моего сознания отметил, что это была [Альтернативная форма], освобождающаяся против моей воли.

Но у меня не было на это времени, я хватала ртом воздух. Каждый вдох на мгновение уменьшал боль, но она возвращалась, когда я выдыхала белый туман из лёгких. Это была лишь небольшая передышка, но я воспользовалась ею.

Этой небольшой суммы хватило лишь на то, чтобы потихоньку собрать мои мысли по кусочкам, и я смогла придумать полусырое решение, которое, по крайней мере, помогло бы подавить симптомы того, что со мной происходило.

Или, по крайней мере, так предполагалось.

Усилив свою ауру, я попыталась собрать воду и пролить её на голову, надеясь хоть немного понизить температуру в надежде, что боль отступит вместе с ней.

Но магия не сработала. Более того, я едва могла контролировать свою ауру. Только когда я попыталась манипулировать ей, я осознала, что аура, которую я так долго подавляла, была освобождена, её концы хлестали вокруг, как свирепые щупальца, пытающиеся хлестать по всему, до чего она могла дотянуться.

Теперь, когда я осознала этот факт, я также заметила, что что-то застряло в моей ауре, отталкиваясь от неё, двигаясь ближе ко мне. Каким бы тревожным ни было это чувство, у меня не было возможности беспокоиться об этом, и вместо этого я попыталась активировать больше магии. От замораживания воздуха до порыва ветра в попытке понизить температуру моей головы, я перепробовала всё, что могла придумать, но моя магия отказывалась материализоваться.

Или, скорее, она была необычайно неустойчива, до такой степени, что почти не оказывала никакого эффекта. Появлялись какие-то крошечные капельки воды или струйки воздуха, но их было так мало, что я даже не замечала, как это происходит.

В этом вообще не было никакого смысла.

Я отчаянно задыхалась, сам воздух тоже начал нагреваться. Я быстро теряла ту небольшую отсрочку, которую получала. Голос в моей голове всё ещё отдавался эхом, но страх и паника становились всё сильнее, а слова становились всё более бессвязными. Я не могла не чувствовать, что они выражают именно то, что я чувствовала, но не могла чувствовать, что это были мои собственные мысли.

Я неуверенно поднялась на ноги, отчаянно пытаюсь хоть как-то облегчить эту боль, откуда бы она ни исходила.

Вид чего-то, проходящего через моё тело, смутно запечатлелся в моем сознании, но у меня не было возможности думать об этом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/785012>